

Ю.А. Огарь

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СТАТУСОВ, СРОКОВ И ДОКАЗЫВАНИЯ

Юрий Анатольевич Огарь – преподаватель кафедры уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: yuriyogar@yandex.ru.

Согласно действующему УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ, момент возбуждения уголовного дела одновременно является и моментом начала уголовного преследования. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что такая ситуация не соответствует передовым научным взглядам и опыту некоторых зарубежных стран. В статье предлагается рассмотреть вопрос о возможности смещения начального момента уголовного преследования на более ранний этап уголовного судопроизводства, «внутри» стадии возбуждения уголовного дела, что могло бы позволить решить целый ряд теоретических проблем. В частности, начало уголовного преследования до возбуждения уголовного дела позволило бы снять многие вопросы, связанные с ограничением средств доказывания и, как следствие, способствовало бы повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовный процесс; возбуждение уголовного дела; уголовное преследование; доказывание; предварительная проверка.

Y.A. Ogar

CRIMINAL PROSECUTION PRIOR TO INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS: PROCEDURAL STATUES, TIME LIMITS AND EVIDENCE ISSUES

Yuriy Ogar – Lecturer, the Department of Criminal Procedure, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; e-mail: yuriyogar@yandex.ru.

Under the current Code of Criminal Procedure and according to the position of the Russian Constitutional Court the moment of initiation of criminal procedure is also considered to be the starting point of commencement of criminal prosecution. On the basis of the analysis conducted the author concludes that such situation does not correspond to the advanced scientific viewpoints and experience of some foreign countries. The article proposes to address the issue of shifting the initial moment of criminal prosecution to an earlier stage of criminal procedure, placing it «inside» the stage of initiation of criminal procedure that would enable to solve a number of theoretical issues. In particular, the commencement of criminal prosecution prior to initiation of criminal proceeding could settle the issues dealing with limitation of evidence and as a result would promote raising the efficiency of criminal procedure and enable realization of the purpose of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; criminal case; initiation of criminal proceedings; criminal prosecution; evidence; preliminary investigation.

Согласно ст. 6 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) назначением уголовного судопроизводства является исключение ситуаций, при которых невиновные лица будут привлечены к уголовной ответственности, а виновные, наоборот, сумеют ее избежать. Производство по уголовным делам также направлено на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, пострадавших от преступных деяний. УПК РФ возводит эти положения в статус принципа. Это означает, что они носят общий характер и распространяются на все этапы уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем ввиду целого ряда причин возможность реализации указанного назначения на начальном этапе уголовного процесса, который в России охвачен стадией возбуждения уголовного дела, признается в уголовно-процессуальной науке и практике ограниченной, что в последние годы стало предметом активной научной полемики.

Ученые, используя различную аргументацию, высказывают свои точки зрения на дальнейшую судьбу этой стадии, исходя из необходимости ее сохранения либо упразднения или модернизации. Представители научного мира, ратующие в развернувшейся дискуссии за сохранение стадии возбуждения уголовного дела, обосновывают свою позицию тем, что данная стадия является необходимым буфером, позволяющим среди огромного массива сообщений, поступающих в компетентные органы, вычленивать те, которые действительно содержат в себе признаки преступного деяния [1, с. 80]. Указано, что стадия возбуждения уголовного дела в ее действующей уголовно-процессуальной регламентации предстает существенным гарантом защиты граждан от возможности применения к ним мер государственного принуждения в случаях, если основания для этого достоверно не установлены [3, с. 152].

Ученые, занимающие противоположную позицию относительно приведенной выше, аргументируют свою точку зрения

о необходимости ликвидации стадии возбуждения уголовного дела тем, что ее процессуальная эффективность является низкой, а стадия – архаизм советской модели уголовного процесса [4, с. 34]. Б.Я. Гаврилов, занимающий аналогичную позицию, ставит под сомнение существование стадии возбуждения уголовного дела по причине того, что целый ряд выполняемых в ее рамках действий должен быть продублирован в ходе последующих стадий [2, с. 7]. А.П. Кругликов пишет, что стадия возбуждения дела является барьером на пути своевременного реагирования государства на совершенное деяние, поскольку «доследственная» проверка имеет ограниченный набор процессуальных средств для собирания доказательственной базы и, соответственно, доказывания [6, с. 56].

В последнее десятилетие ряд стран, являющихся бывшими республиками СССР и, как следствие, наследниками советской уголовно-процессуальной модели, приняли новые уголовно-процессуальные законы, осуществив попытку реформирования начального этапа уголовного судопроизводства: Украина – в 2012 г., Казахстан – в 2014, Кыргызская Республика – в 2017 и 2021. Как показывает анализ этих нормативных правовых актов, законодатель в указанных странах, изменившему терминологию и внесшему коррективы в порядок осуществления процессуальной деятельности на начальном этапе уголовного судопроизводства, все-таки не удалось полностью отказаться от советской конструкции. Вместе с тем внесенные в новые УПК этих стран изменения, безусловно, носят позитивный характер и способствуют повышению эффективности первоначального этапа процесса.

С учетом приведенных мнений ученых и опыта стран так называемого ближнего зарубежья, в полемике диаметрально противоположных взглядов относительно будущего стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, «золотой» в очередной раз является середина: стадия нужна, однако для повышения ее эффективности

должна быть усовершенствована. Соглашаясь с упомянутой выше позицией А.П. Кругликова и Л.М. Володиной, можно признать, что один из главных камней преткновения в существующей регламентации стадии возбуждения дела – ограниченность используемых в ее ходе доказательственных средств. С одной стороны, логику законодателя, допустившего возможность производства до возбуждения дела только пяти следственных и ограниченного перечня иных процессуальных действий, можно понять: тем самым сводится к минимуму возможность формирования доказательств при формальном отсутствии сторон. С другой стороны, возможность доказывания до возбуждения дела законодателем все-таки допускается. Протоколы следственных действий, проведенных в рамках предварительной проверки, могут быть использованы в качестве самостоятельных доказательств в дальнейших стадиях процесса, как, собственно, и результаты иных процессуальных действий в качестве иных документов.

Фактически имеет место разделение доказательств на полученные до возбуждения уголовного дела и полученные после возбуждения уголовного дела. При этом доказательства, полученные до принятия решения о возбуждении дела, формируются должностными лицами стороны обвинения без участия стороны защиты, у которой отсутствует возможность оказывать состязательное влияние на процесс этого формирования по причине отсутствия до возбуждения уголовного дела стороны защиты как таковой.

В целом можно признать, что современные тенденции развития законодательной регламентации стадии возбуждения уголовного дела противоречивы. С одной стороны, законодатель расширяет перечень следственных действий, допустимых в этой стадии, с другой – «придумывает» и вводит в УПК РФ дополнительные наименования участников («лицо, в отношении которого осуществляется проверка»), продолжая избегать задействования в начальной стадии процесса полноценных участников сторон: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого.

Исследовательский интерес представляет еще одно процессуальное понятие, связанное с имеющимися проблемами стадии возбуждения уголовного дела. Речь идет об уголовном преследовании. Как отмечает Г.А. Мирзоян, оно выступает ключевым ядром уголовного судопроизводства, будучи в то же время его движущей силой. Отсутствие уголовного преследования лишило бы уголовный процесс всякого смысла [8, с. 224].

Легальное определение понятия «уголовное преследование» закреплено в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Его содержание сводится к процессуальной деятельности, которая осуществляется стороной обвинения для того, чтобы изобличить в совершенном преступном деянии подозреваемого и обвиняемого. По справедливому замечанию В.Ю. Стельмаха, эта дефиниция не дает прямого ответа на вопрос о том, является ли уголовным преследованием деятельность стороны обвинения до официального появления в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого либо же уголовное преследование всегда носит персонафицированный характер и возможно только в отношении конкретного лица после приобретения им процессуального статуса? [15, с. 169].

Слово «изобличение», используемое законодателем в определении понятия «уголовное преследование», действительно закладывает в это понятие неоднозначность. В русском языке «изобличение» может быть растолковано и как «разоблачение», и как «обнаружение» [10, с. 311]. Понимание изобличения в первом значении предполагает, что оно будет возможным только в отношении конкретного лица, во втором – что и до его установления.

Правовая позиция Конституционного суда РФ также не отличается однозначностью. С одной стороны, Конституционный суд РФ указывает, что началом уголовного преследования является момент возбуждения уголовного дела, поскольку именно им для компетентных органов создаются правовые основания их дальнейшей процессуальной деятельности [12]. Учитывая такую позицию, можно констатировать, что высший орган кон-

ституционного правосудия в России между процессуальным актом возбуждения уголовного дела и начальным моментом уголовного преследования ставит знак равенства, независимо от того, в отношении конкретного лица возбуждается уголовное дело или по факту совершения преступного деяния. Вместе с тем при реализации права на защиту Конституционный суд РФ предлагает исходить не только из формального процессуального статуса лица, но и из фактического положения лица, подвергаемого уголовному преследованию. При этом о фактически осуществляемом уголовном преследовании может свидетельствовать не только постановление о возбуждении уголовного дела, но и проводимые в отношении такого лица следственные и иные процессуальные действия, направленные на его изобличение [13].

Мы в целом согласны с изложенной выше позицией Г.А. Мирзояна. Но в то же время считаем, что уголовное преследование, по сути, является лишь абстракцией. Оно не имеет эксклюзивного содержания, поскольку в уголовном процессе выражено иными вполне определенными явлениями. К ним относятся возбуждение уголовного дела, задержание, применение меры пресечения, привлечение в качестве обвиняемого и т.д.

С одной стороны, уголовное преследование является понятием, процессуальное значение которого сложно переоценить. Но с другой – в действующей редакции норм УПК РФ оно, по существу, не имеет собственного выражения. Один из важнейших аспектов значения уголовного преследования заключается в том, что с его началом для должностных лиц стороны обвинения снимаются ограничения по средствам, которые они могут использовать в процессе доказывания. Верно указывает и О.Д. Жук, что у уголовного преследования можно выделить две основные формы – подозрение и обвинение [5, с. 62].

В связи с этим, полагаем, правомерно поставить вопрос о том, необходимо ли отождествлять во времени принятие решения о возбуждении уголовного дела и

начало уголовного преследования. Не будет ли эффективнее и целесообразнее с точки зрения реализации назначения уголовного судопроизводства сместить начальный момент уголовного преследования, выраженный в появлении в уголовном деле подозреваемого, на более ранний этап уголовного процесса?

Как нам представляется, следует поддержать О.В. Сидоренко, который пишет, что по факту подозреваемый становится таковым еще до возбуждения в отношении него уголовного дела. Приобретение этого статуса обусловлено не формальным вынесением постановления по итогам «доследственной» проверки, а реальным ограничением прав лица, закрепленных в Основном законе – на свободу передвижения и личную неприкосновенность [14, с. 109]. В русле этой же позиции А.А. Попов пишет, что придание участникам судопроизводства процессуальных статусов до возбуждения уголовного дела позволило бы наделить начальный этап уголовного судопроизводства надежными средствами, позволяющими обоснованно принять итоговое решение [11, с. 100].

Полагаем, законодатель при формулировании норм о средствах, применение которых допустимо в рамках предварительной проверки, был недалек от мысли наделения участников полноценными процессуальными статусами. Об этом может свидетельствовать ч. 1 ст. 179 УПК РФ, где, с одной стороны, четко определены участники, которых разрешается освидетельствовать (подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший), с другой – указано, что освидетельствование в исключительных случаях допустимо и до возбуждения дел. При этом известно, что в действующей редакции УПК РФ все указанные участники всегда приобретают процессуальные статусы только после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Кого же освидетельствовать до этого? Заложив противоречие в рамках одной и той же части ст. 179 УПК РФ, законодатель оставил данный вопрос без ответа. Однако вопрос разрешится сам собой, если допустить наделение лиц ука-

занными выше процессуальными статусами на более раннем этапе уголовного судопроизводства, нежели принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Появление полноценных участников процесса уже в начальной стадии способствовало бы разрешению ряда проблем¹. К примеру, производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в настоящее время ставит под угрозу реализацию права сторон на ознакомление с постановлением должностного лица о ее назначении, поскольку из буквального трактования действующей нормы следует, что такое ознакомление допускается только после возбуждения уголовного дела.

С какого же момента в таком случае должен приобретать свой статус подозреваемый и, соответственно, должно начинаться уголовное преследование? На наш взгляд, это должно происходить с первого проверочного действия с участием лица, в отношении которого проводится предварительная проверка. И не имеет значения, какое это действие – следственное или иное процессуальное.

Еще один вопрос, который неизбежно возникает, если допустить, что уголовное преследование «стартует» с первого проверочного действия с лицом, в отношении которого проводится предварительная проверка, а не с принятия решения о возбуждении уголовного дела – это вопрос о процессуальных сроках. Нужно ли ставить в срочные рамки момент начала уголовного преследования и как быть, если лицо, в отношении которого может возникнуть подозрение, отсутствует?

На наш взгляд, ответы на эти вопросы должны быть такими. Если в уголовном процессе с самого начала существует заподозренное лицо или оно появляется в кратчайшие сроки после начала проведения предварительной проверки, то с момента первого проверочного действия с

ним это лицо приобретает статус подозреваемого. Начинается течение сроков второй стадии уголовного процесса – предварительного расследования, поскольку в таких случаях акт возбуждения уголовного дела утрачивает значение. Если после начала уголовного преследования, уже в ходе предварительного расследования, будут выявлены обстоятельства, препятствующие дальнейшему производству по делу, то уголовное дело или уголовное преследование прекращается.

В ситуации, если предполагаемый субъект преступления на момент производства предварительной проверки отсутствует, акт возбуждения уголовного дела должен сохранять свое значение. Поэтому применительно к подобным ситуациям все действующие общие правила о сроках в первой стадии процесса, включая и принятие итогового решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, должны оставаться такими, как они предусмотрены действующими нормами УПК РФ.

Смещение начального момента уголовного преследования внутрь стадии возбуждения уголовного дела во многом позволит снять и еще один наболевший вопрос уголовно-процессуальной науки – об ограничении средств доказывания в этой стадии. Так, С.А. Новиков полагает целесообразным расширить существующий перечень средств предварительной проверки, допустив в ее ходе допрос, а также личный обыск [9, с. 72]. Мы поддерживаем эту позицию, однако считаем, что в таком случае нет препятствий для производства в стадии возбуждения уголовного дела других следственных действий (например, выемки). Допущение производства допроса до возбуждения уголовного дела должно за ненадобностью повлечь отказ от такого иного процессуального действия, как получение объяснений, которое в настоящее время вызывает критику ученых ввиду того, что является основой для дублирования процессуальной деятельности по получению значимой информации от участников процесса. В этом контексте поддерживаем и позицию С.М. Кузнецовой, которая указывает, что

¹ В рамках предмета настоящей статьи мы ведем речь только о подозреваемом, хотя предлагаемая нами конструкция начального этапа уголовного судопроизводства допускает приобретение до возбуждения уголовного дела и других процессуальных статусов: в частности, потерпевшего и свидетеля.

в настоящее время грань между получением объяснений и допросом фактически стерта. Остается непонятным, с какой целью имеет место параллельное наличие двух разных по названию, но фактически тождественных по процессуальной сущности процессуальных действий [7].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время, согласно нормам действующего российского уголовно-процессуального закона, процессуальный акт – постановление – о возбуждении уголовного дела является одновременно начальным моментом для осуществления уголовного преследования. Не имеет значения, является ли этот акт персонифицированным или дело возбуждено по факту совершения преступного деяния. Из этого вытекает, что уголовное преследование допускается только со второй стадии процесса и в первой стадии невозможно.

2. Такая ситуация не отвечает современным научным взглядам на проблемы стадии возбуждения уголовного дела, а также выводам, полученным на основе анализа передового опыта ряда зарубежных стран. В частности, одной из ключевых проблем в указанной области является ограничение средств доказывания до возбуждения дела и, соответственно, до начала уголовного преследования.

3. Предлагается сместить отправную точку уголовного преследования на более ранний этап и считать началом уголовного преследования проведение первого проверочного действия с лицом, в отношении которого возникло подозрение. С этого же момента лицо должно приобретать статус подозреваемого.

4. Это во многом позволило бы снять ограничения в доказывании до возбуждения уголовного дела и расширить перечень допустимых следственных и иных процессуальных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волеводз А.Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1 (109). С. 80–83.

2. *Гаврилов Б.Я.* Реалии и мифы воз-

буждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7–9.

3. *Деришев Ю.В.* Стадия возбуждения уголовного дела как реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36.

4. *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.

5. *Жук О.Д.* Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами (современные проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 376 с.

6. *Кругликов А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56–59.

7. *Кузнецова С.М.* Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 58–61.

8. *Мирзоян Г.А.* Понятие уголовного преследования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1 (54). С. 222–225.

9. *Новиков С.А.* Материалы доследственной проверки в доказывании по уголовным делам: актуальные проблемы и новые подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 69–75.

10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 907 с.

11. *Попов А.А.* Стадия возбуждения уголовного дела: получение объяснений или допрос? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (37). С. 99–102.

12. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда

РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25945/?ysclid=l9onllgf9n7102520 (дата обращения: 16.09.2022).

13. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27705/?ysclid=l9onnx225t807267777 (дата обращения: 16.09.2022).

14. *Сидоренко О.В.* Освидетельствование на стадии возбуждения уголовного дела как проверочное мероприятие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 107–113.

15. *Стельмах В.Ю.* Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-1. С. 168–170.